

и киноарные указания, как эти пропуски восполнить по какой-то недошедшей до нас рукописи. В этих киноарных указаниях акад. А. С. Орлов, изучавший этот список, а вслед за ним первоначально и пишущий эти строки, подозревали копии с указаний, сделанных самим Грозным в черновом списке послания. В таком случае список этот должен был бы восходить к какой-то особой, черновой редакции этого послания, отличной от ее окончательного вида, в которой были уже внесены все необходимые места из сочинений Илариона Великого. Однако внимательное изучение списка — главным образом разночтений — свидетельствует против такого рода гипотезы. Повидимому, список № 332 из собрания Н. П. Лихачева — наскоро сделанная копия, по которой надлежало уже сделать парадный список. Сокращая свою работу копиист и сделал все эти указания (как уже было указано — сокращены крупные выписки из Илариона). Вот эти указания копииста:

1) На л. 65. Вслед за словами „благочестия ради болми монастыри распространяются, а не слабости ради“ (стр. 270, строка 3 снизу нашего издания) добавлено киноварью: „Приидем же паки на великого Илариона списание, и тамо речено есть“.

2) На л. 65 об. вслед за приведенными словами помещено начало послания Илариона до слов „да возлюбим нравы их“, после чего следует киноарная приписка „и прочее от послания Илариона великого з двѣ тетради выписати надбно“.

3) На том же листе следует перечеркнутый киноарным крестом текст: „И от сего разумѣти есть, яко ни в начатце отметания нашего, ни в юности, ни в старости, ни во здравии, ни в болѣзни, ни на исходе души ми сего отметаема, но и еще любим и держимся его неотступно, донележе и душа наша в тѣлѣ нашем“.

Текст этот означает конец второй (краткой) выписки из Илариона (см. стр. 280 нашего издания).

4) Против приведенного выше перечеркнутого киноарным крестом места на левом поле читается следующий текст:

„Не обинуюся глагола намъ. Апостола Павла какъ приидемъ и притча и ты преступи — не пиши, но се пиши: Сице возлюбленная моя братия и прочее. И сего не пиши: еда мал трудъ иноческаго жительства — всего три страницы“.

Затем ниже в обведенном чернилами месте: „Сие паки пиши: Аще ли кто от нас глаголетъ: в миру ны ключилося быти и прочее“.

Еще ниже обведенного чернилами места: „Конец: Толико паче отрицаема их, яко не суть отцы наши. И паки речь царева. Зри + и Иларион середины XI в. Вопрос этот был возбужден еще А. В. Горским и решался положительно М. П. Петровским (Почтение, приписываемое Илариону, митрополиту киевскому, Ученые записки Казанского университета, 1865, т. I) и М. Н. Сперанским (К истории взаимоотношений русской и юго-славянских литератур, отд. отт. из Изв. ОРЯС АН, т. XXVI, 1921). Отметим особо, что в сербских рукописях это послание известно с именем Илариона, митрополита киевского. Есть и другие признаки того, что послание это не является сочинением переводным.